

Эван с трудом приподнялся на локте, в полубреду ему показалось, что на стуле напротив кто-то сидит. Он широко раскрыл глаза, долго всматривался и наконец разглядел очертания, похожие на фигуру герцога Уилсона.

Сердце Эвана заколотилось, и в его голосе прозвучала лёгкая тревога:

— Ваша светлость?

Его голос был негромким, но в пустующей комнате прозвучал особенно отчётливо.

Тень в темноте слегка шевельнулась, и фигура немного наклонилась вперёд. Теперь Эван смог разглядеть черты лица.

— Вы проснулись? — Голос герцога звучал слегка хрипло.

В душе Эвана внезапно вспыхнуло беспокойство. Он зачастил моргать:

— Почему вы здесь? Что случилось?

Услышав это, герцог горько усмехнулся, вздохнул и тихо ответил:

— Вы действительно чутки. Да, произошло нечто ужасное.

Эван широко раскрыл глаза, пытаясь разглядеть выражение лица герцога, но в тусклом свете это ему не удалось.

— Что именно произошло? — Эван попытался подняться.

Заметив это опасное движение, герцог подошёл ближе и поддержал Эвана, снова вздохнув:

— Не волнуйтесь. Проблема в мистере Джонсоне.

Сердце Эвана сжалось, и он поднял взгляд на герцога.

— Он умер.

Герцог Уилсон опустил глаза на Эвана, в его взгляде читались тяжесть и сожаление.

Мистер Джонсон умер?

Эван почти не мог поверить в это, глядя на герцога Уилсона.

— Это... как такое возможно?

Герцог Уилсон вздохнул, усадил Эвана на кровать и только после этого сказал:

— Сегодня днём инспектор Чендлер отправился к Джонсону и обнаружил его мёртвым в собственной постели.

Мысли Эвана замелькали, но на лице он не выдал ни единой эмоции. Он даже с сожалением перекрестился и тихо произнёс:

— Да благословит его Господь. Это ужасно.

Герцог Уилсон, глядя на его бледное лицо, почувствовал лёгкую жалость. В его глазах Эван был человеком, неспособным выносить жестокость, и герцогу было почти больно рассказывать ему о таких кровавых событиях.

Но Эван, кроме удивления, не испытывал никаких других чувств.

Как мистер Джонсон мог внезапно умереть?

Эван никак не ожидал такого исхода.

— Мистер Джонсон... — начал он с колебанием. — Как он умер? — В конце концов Эван решился задать этот вопрос.

Герцог Уилсон сел на стул у кровати Эвана, но его глаза избегали смотреть на бледное лицо собеседника. Услышав вопрос, он сосредоточился.

— Он покончил с собой. — Голос герцога звучал с пренебрежением. — И это при том, что он был христианином. Настоящий трус.

— Самоубийство? — Эван был ещё более удивлён. Как Джонсон мог покончить с собой?

— Он оставил завещание? — продолжил Эван.

Герцог слегка приподнял бровь:

— Конечно, оставил. Но это всё те же пустые слова. Он признал все свои преступления, включая сокрытие церковных денег. А чек, который я ему выписал, он даже не осмелился использовать. Просто хотел сделать последний рывок, но в итоге его трусость победила.

Сомнения Эвана только усилились. Это было непохоже на Джонсона. Если он осмелился обмануть герцога, как он мог так легко отказаться от своей жизни?

— Вы уверены в этом? — Эван слегка опустил глаза, в его душе всё ещё оставались сомнения.

Герцог удивлённо посмотрел на Эвана. Он не ожидал, что тот задаст такой вопрос.

— Конечно, уверен. — Голос герцога звучал с лёгкой неуверенностью. — Он отравился. Прощальное письмо лежало у него на подушке. Его жены не было дома, комната была заперта изнутри, а ключ находился в его кармане. Это явно самоубийство.

Глядя на выражение лица герцога, Эван почувствовал волнение. Для человека эпохи герцога это было абсолютно невозможно, но для Эвана, воспитанного в современном обществе, это не было столь однозначно.

— Что будет дальше? — спросил Эван с осторожностью.

Герцог ненадолго задумался, а затем ответил:

— Тело мистера Джонсона уже увез инспектор Чендлер. После вскрытия его похоронят.

Эван мысленно прикинул, что времени ещё достаточно. После вскрытия должно состояться слушание, а затем, даже если его похоронят, это произойдёт только после его выздоровления. Мистер Джонсон был христианином, его прихожанином. Хотя он покончил с собой и совершил серьёзные ошибки, церковь всё же должна будет высказать свою позицию.

Эван опустил голову, обдумывая свои планы, а герцог смотрел на него с нерешительностью. После долгого молчания он наконец произнёс:

— Вы проведёте его похороны?

Эван, погружённый в свои мысли, не задумываясь, ответил:

— Конечно, проведу.

Сказав это, он сам удивился и взглянул на герцога, заметив в его глазах мягкость.

— Вы... разве не испытываете отвращения к его поступкам? — Взгляд герцога был полон сложных эмоций.

Эван не сразу понял намерения герцога и просто ответил в соответствии с характером своего персонажа:

— Поступки мистера Джонсона, конечно, не заслуживают похвалы, но он всё же дитя Божье. Господь не оставит ни одну заблудшую душу, и я, как Его посланник, тоже не откажусь от него.

Эван произнёс это с самым мягким выражением лица, и герцог замер, уставившись на него с таким сложным взглядом, что у Эвана по спине пробежал холодок.

— Вы... что с вами? — осторожно спросил Эван, чувствуя тревогу.

Герцог мгновенно отвёл взгляд, опустив глаза на пол, словно там мог расцвести цветок.

— Ничего. Вы действительно великодушный человек.

Голос герцога звучал обыденно, но Эван уловил в нём что-то странное.

— Это просто моя обязанность. Вы слишком добры. — Сейчас было не время разбираться в этом, и Эван сказал то, что должен был сказать.

Они больше не возвращались к этой теме, так как было уже поздно, и герцог ушёл. Эван, провожая его взглядом, нахмурился.

Он внезапно осознал, что отношение герцога к нему изменилось. Это больше не было прежней явной симпатии и восхищения. Теперь в глазах герцога он видел что-то непонятное.

На следующее утро Эван завтракал в своей комнате. Том, несмотря на свою суетливость, был весьма внимателен, особенно когда дело касалось обслуживания Эвана.

Эван позавтракал в постели, почитал немного, и герцог снова навестил его.

Эван заметил, что герцог выглядел немного странно. Хотя его отношение по-прежнему было тёплым, взгляд, казалось, сильно изменился.

Однако, несмотря на это, Эван не изменил своей стратегии в отношении герцога, так как чувствовал, что в целом изменения были ему на руку.

Эван и герцог немного поговорили о книгах, что стало своего рода духовной связью. Эван старался поднять свой образ на более высокий уровень, и благодаря своим знаниям из прошлой жизни и подготовке в этой, он смог найти общий язык с герцогом в области литературы.

Они только начали разговор, как вошёл слуга.

— Ваша светлость, миссис Джонсон просит аудиенции. — Человек, который доложил, был Томас, слуга, которого герцог хотел выделить Эвану.

— Миссис Джонсон? — Герцог отложил книгу Эвана. — Зачем она здесь? — Герцог нахмурился, и в его глазах явно читалось отвращение.

Томас явно почувствовал неприязнь герцога и немного занервничал.

— Она... она пришла к пастору Брюсу.

— Что? — Герцог резко встал со стула. — Она осмелилась прийти к пастору Брюсу?

Эван тоже был удивлён. У него не было личных связей с миссис Джонсон, и в такое

напряжённое время её визит вызвал у него множество вопросов.

<http://bllate.org/book/15268/1347575>